

оригинальная статья

Религиозно-политические реформы государя Мимаки.**Часть 2: Формирование династического культа богини солнца и его трансформация в общегосударственный культ**

Суровень Дмитрий Александрович

Уральский государственный юридический университет, Россия, Екатеринбург

<https://orcid.org/0000-0001-5676-0859>

Yamato.ur@mail.ru

Поступила в редакцию 30.04.2023. Принята после рецензирования 13.07.2023. Принята в печать 17.07.2023.

Аннотация: Анализируются сведения японских источников о начале религиозно-политических преобразований периода раннего Ямато, произошедших в царствование государя Мимаки (Судзин, 324–331 гг. пр. [испр. хрон.]). Установлено, что род государя Дзимму считал своими главными богами Таками-мусуби и О-хирумэ. Среди восьми божеств, почитавшихся с основания династии Ямато при дворе государя, обращает на себя О-мия-но мэ-но kami, которая одновременно была богиней небесного солнца. Она могла стать прообразом, на основе которого начал формироваться солярный культ нового родового божества государя Мимаки (Судзина), наделенного функциями прежнего верховного бога Таками-мусуби и бога-духа солнца *Аматэру митама*, одной из ипостасей *кунитама* – духа-покровителя земель Ямато из святилища у подножия горы Мива. Чтобы придать более высокий статус новой богине солнца (Аматэрасу) необходимо было вывести культ этой богини из состояния внутриродового культа и придать ему всеобщий характер. Для этого было создано святилище богини солнца в селении Касануи-но мура в округе Сики области Ямато. В результате теперь функции управления отделялись от культовых функций, но монарх сохранял функции верховного жреца, при котором осталась яшма *магатама* и, вместо отправленных в Касануи священного зеркала и священного меча, были изготовлены зеркало-заменитель и меч-заменитель.

Ключевые слова: древняя Япония, Ямато, Судзин, Мимаки, солярные культы, гора Мива, верховный жрец-правитель, Аматэрасу, О-куни-дама, три священных регалии, магатама, священное зеркало, священный меч

Цитирование: Суровень Д. А. Религиозно-политические реформы государя Мимаки. Часть 2: Формирование династического культа богини солнца и его трансформация в общегосударственный культ. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 6. С. 758–775. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-6-758-775>

full article

Religious and Political Reforms of Emperor Mimaki.**Part 2: Dynastic Cult of the Sun Goddess and Its Transformation into a Statewide Cult**

Dmitriy A. Surowen

Ural State Law University, Russia, Ekaterinburg

<https://orcid.org/0000-0001-5676-0859>

Yamato.ur@mail.ru

Received 30 Apr 2023. Accepted after peer review 13 Jul 2023. Accepted for publication 17 Jul 2023.

Abstract: The study featured Japanese sources about the onset of religious and political reforms introduced in the early Yamato period by Emperor Sūjin, who ruled in 324–331 A.D. and was also known as Emperor Mimaki. The Jimmu clan worshiped Takamimusubi and Ōhirume. The Yamato dynasty worshiped eight deities, including the Sun Goddess Ōmiya-no-Me-no-Kami, granddaughter of the supreme god Takamimusubi. She could become a prototype for the solar cult of Emperor Sūjin's dynasty. This deity united the functions of the former supreme god Takamimusubi with those of the sun spirit Amaterasu, who was a hypostasis of *kunitama*, the patron spirit of the Yamato lands from the shrine at the foot of Mount Miwa. To give a higher status to the new Sun Goddess Amaterasu, it was to be transformed from

an intra-family cult into a universal one. As a result, they built her a shrine in the village of Kasanuimura (*ancient Jap. Kasanupi*) in the Shiki area of Yamato region. The control functions were separated from the cult functions, but the ruler retained the functions of the high priest. He was left with one of the three imperial regalia, the jasper jewel Yasakani-no-Magatama. The other regalia, i.e., the sacred mirror and the sacred sword, were sent to Kasanuimura and replaced with replicas.

Keywords: ancient Japan, Yamato, Sūjin, Mimaki, solar cults, Mount Miwa, high priest-ruler, Amaterasu, Ō-kuni-dama, three sacred regalia, magatama, sacred mirror, sacred sword

Citation: Surowen D. A. Religious and Political Reforms of Emperor Mimaki. Part 2: Dynastic Cult of the Sun Goddess and Its Transformation into a Statewide Cult. *SibScript*, 2023, 25(6): 758–775. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-6-758-775>

Введение¹

Воцарение в Ямато после периода распада единства страны (периода «восьми правителей») фактически **новой династии**, начинавшейся с государя **Мимаки** (посмертное почетное имя Судзин², 324–331 гг. [испр. хрон.]³), означало вследствие этого и смену бога-покровителя правящего рода (как это часто бывало в древнем мире). В «Нихон-сёки» о богах-покровителях Ямато времени царствования Мимаки (Судзина) сказано: «двух богов – великую богиню Аматэрасу-опомиками⁴ и Ямато-но Опо-куни-тама **вместе (наравне – яп. *нараби-ни*)**⁵ почитали обрядами в великом государевом дворце»⁶ (Нихон-сёки, св. 5-й, Судзин, 6-й год пр.) [Ellwood 1990: 200; Palmer 1991: 81, 82]. Здесь богиня солнца Аматэрасу ставилась вровень с прежним верховным богом-покровителем Ямато – Ō-куни-тама (др.-яп. Опо-куни-тама). На вопрос о том, откуда взялась эта богиня, ученые дают разные ответы.

Все исследователи отмечают, что культ Аматэрасу – новый культ, возникший позднее многих других культов (на что указывает сакральная «генеалогия» божества). Поскольку прародительница правящего рода Аматэрасу относилась к поздним поколениям «небесных божеств», то ее приоритетное положение в пантеоне богов следует признать «антиисторичным» и нарушающим абсолютность хронологического критерия оценки, согласно которому значимость божества тем выше, чем раньше оно было рождено, что свидетельствует о сравнительно

позднем включении Аматэрасу в синтоистский пантеон [Мещеряков 1991: 39]. В связи с этим следует проанализировать и сравнить сведения источников о появлении культа богини солнца Аматэрасу и о превращении его в общегосударственный культ.

Время появления культа Аматэрасу

Исследователи предлагали разные гипотезы относительно того, чьим божеством первоначально являлась Аматэрасу. Так, известный японский мифолог Мацумаэ Такэси считал, что первоначально Аматэрасу не являлась богом-предком императорской семьи, а была солярной богиней плодородия у местного населения [Matsumae 1983: 160] – верховным божеством народа *ама*⁷, рыбаков-мореходов, населявших береговую часть Исэ⁸. Этот культ каким-то образом оказался связан с **новой династией**, основателем которой стал государь Мимаки (Судзин), пришедший к власти после длительного периода «восьми правителей» (316–324 гг. [испр. хрон.] – периода борьбы за власть против других претендентов на трон (подробнее см. [Суровень 1999; 2021а;]). По мнению Мацумаэ Такэси, Аматэрасу была выбрана идеологами Ямато как верховное божество именно потому, что не принадлежала к божествам двух основных соперничающих кланов древней Японии – Ямато и Идзумо⁹.

¹ Начало темы – в статье [Суровень 2020b].

² 諡 яп. окурина – посмертное имя. *Большой японско-русский словарь* (БЯРС). М.: Русск. яз.; Живой язык, 2000. Т. I. С. 735.

³ О хронологии данного периода см. [Суровень 2015; 2021а].

⁴ 天照大御神 др.-яп. Аматэрасу-опомиками, совр.-яп. Аматэрасу-ōмиками (Великое августейшее божество, сияющее в небесах) [Palmer 1991: 81, 82].

⁵ 並 яп. *нараби-ни*, кит. *bín* (наречие) – 1) парно, параллельно; рядом, вместе; наравне (БЯРС. Т. II. С. 234).

⁶ 「天照大神、倭大國魂 二神並祭^レ於天皇ノ大殿之内。」 – Нихон-сёки 日本書紀 (из серии «Кокуси-тайкэй» 國史大系). Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. Ч. I. Т. I. С. 159. См.: Нихон-сёки: Анналы Японии, пер. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 207.

⁷ Может быть, в связи с этим термин *ама*- (небесный) в именах богов мог первоначально иметь значение '[относящийся к] народу *ама*'. О народе *ама* см. [Косарев, Соколов 2017; Суровень 2018].

⁸ Нихон-сёки: Анналы Японии... С. 427, прим. 53.

⁹ Там же.

В древнейших сказаниях, зафиксированных в «Когосюи», исследователям бросается в глаза то, что в мифе о сотворении мира божествами-творцами Идзанаги и Идзанами, всё, ими рожденное, включая светила (кроме Сусаноо), **не имеет собственных имен** [Симонова-Гудзенко 2002: 75]. «Пришлось [однажды] слышать, что в начале образования мира два божества Идзанаги и Идзанами стали мужем и женой. Они родили страну Восьми великих островов, а также горы, реки, травы и деревья. Затем породили богов Солнца и Луны. И, наконец, Сусаново-но *ками*»¹⁰ (Когосюи, Идзанаги и Идзанами). Как видно из текста, имя божества Солнца не указано. Разделение в древнейшей мифологии функций **божества Солнца и богини Аматаэрасу**, по мнению комментаторов источника, указывает на то, что в период создания этой древней хроники рода Имибэ понятия **божество Солнца и Аматаэрасу – богиня правящего рода** существовали в сознании древних японцев раздельно, Аматаэрасу воспринималась лишь как прародительница правящей династии¹¹. Следует обратить внимание, что в житии «Ямато-химэ-но микото сэйки» иногда имя Аматаэрасу не употреблялось, а использовался теоним *хи-но Kami* (божество солнца)¹² (Ямато-химэ-но микото сэйки, Кэйкё, 20-й год, год киноэ-тора).

Вайда Манабу полагал, что на становление культа Аматаэрасу повлияли следующие обстоятельства. По его мнению, изначально **богом солнца был Таками-мусуби** (Такаки), которому служила шаманка-жрица, исполнявшая обряды в солнечном культе как его «священная жена». Со временем «жена солнца» стала отождествляться с самим солнцем, поднявшись до божественного

статуса, персонифицированная как **Хирумэ** (что означало «жена солнца»)¹³. Возможно, эта Хирумэ была непосредственным источником образа Аматаэрасу. Возникла концепция **феминизируемого солнца**. В этом, вероятно, причина, почему японская мифология указывает на два божества – Таками-мусуби (Такаки) и богиню солнца – как родовых богов (*ками*) императорского дома [Palmer 1991: 82].

И действительно, анализ древнеяпонских источников показывает, что изначально, помимо Таками-мусуби, **покровительницей рода** государя Дзимму выступало **женское божество солнца О-хирумэ** (др.-яп. *Опо-пирумэ* – досл. «Великая Хирумэ»). Это видно из того, что Дзимму в своей речи перед Восточным походом, обращенной к сородичам и общинникам, назвал **своими богами Таками-мусуби и О-хирумэ** [Yamao 1983: 74] (Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год киноэ-тора). О-хирумэ, как явствует из знака *хи-* (др.-яп. *пи-*), была богиней солнца¹⁴ (но она **не являлась** богиней Аматаэрасу, с которой ее позднее отождествили)¹⁵ [Воробьев 1980: 56]. Возможно, О-хирумэ была солярным божеством аустроазиатского происхождения [Ермакова 1995а: 31]. **О-хирумэ-мути** названа в начале «Ямато-химэ-но микото сэйки» в рассказе о «раскрытии Неба-Земли, когда впервые вышло Солнце»¹⁶. В «Когосюи» после вступления «вначале, когда разделились Небо и Земля, те боги, которые родились в середине неба, именуют [себя]»¹⁷, следует список из двенадцати имен божеств, предков различных родов (прежде всего, родов Имибэ). Комментаторы текста обратили внимание на то, что в этом списке имя богини Аматаэрасу отсутствует, а императорским предком назван

¹⁰ Когосюи. Синто: путь японских богов, пер. Е. К. Симоновой-Гудзенко. СПб.: Гиперион, 2002. Т. II. С. 84.

¹¹ Синто: путь японских богов... С. 397, прим. 4.

¹² 「日神」 яп. *хи-но Kami* – досл. «божество солнца». См.: Ямато-химэ-но микото сэйки 倭姫命世紀. *Кокуси-тайкэй* 國史大系. Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 經濟雜誌社, 1901. Т. 7. С. 494; Ямато-химэ-но микото сэйки 倭姫命世紀. *Дзоку гунсё руйдзё* 續群書類從. Токио 東京: Дзоку гунсё руйдзё кансэй-кай 續群書類從完成會, 1923. Вып. 1. Ч. 1. С. 58; Ямато-химэ-но микото сэйки. Житие Ямато-химэ-но микото, пер. Л. М. Ермаковой. *Синто: путь японских богов...* С. 206; Ямато-химэ-но микото сэйки. Житие Ямато-химэ-но микото, пер. Л. М. Ермаковой. In: Ермакова Л. М. Когда раскрылись Небо и Земля. М.: Наука – Вост. лит., 2020. Т. II. С. 569.

¹³ 日靈 др.-яп. *пирумэ*, яп. *хирумэ* – жена солнца; букв. «храмовая женщина-служка [бога] солнца (дневного света)» (ср.: 昼 яп. *хиру* – А. 1) середина дня, полдень; 2) день, дневное время... Б. днём... См.: Японско-русский словарь. М.: Русск. яз., 1984. С. 155; Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов (ЯРУСИ). М.: Русск. яз., 1977. С. 196; БЯРС. Т. II. С. 476); где 日 яп. *хи* – 1) день; 2) солнце (ЯРУСИ. С. 290); 靈 яп. *мэ* – 1) дева святилища (англ. *shrine maiden*, т. е. 巫女 яп. *фудзё* / *мико* – синт. храмовая жрица, прорицательница, предсказательница судьбы, шаманка; иначе: 神女, 神子 яп. *мико*. (БЯРС. Т. I. С. 596; ЯРУСИ. С. 202)); 2) **показатель женского рода**; это видно из вариантов написания термина *хирумэ*: 日女 (букв. «женщина солнца»), 日靈. Этимология слова *хирумэ* такова: 日 (солнце) + 女 (женщина). Есть теория, объясняющая, что знак *мэ* 靈 был особой формой для слова 妻 (жена), применяемого для 巫女 (*мико* – *храмовой девы*, служительницы синтоистского святилища), которая служила солнцу, но которая в конце концов превратилась в богиню. る ру – это, возможно, вариант ро ろ, архаический показатель родительного падежа, возникший еще до древнеяпонского языка. 女 -мэ использовалось для обозначения женщин, как в *химэ* 姫 (знатная женщина), *отомэ* 乙女 (дева) и *мусумэ* 娘 (дочь) (Хирумэ 日靈. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/日靈#> (accessed 30 Mar 2018)); см.: Нихон-сёки, 1997. С. 406, прим. 38.

¹⁴ 大日靈 др.-яп. *Опо-пирумэ*, совр.-яп. *О-хирумэ* – досл. «Богиня Великого солнца» (Нихон-сёки, 1957. С. 111).

¹⁵ *Аустроазиаты* (в японских легендах народ *тэнсон*) – предки *вожэнь* – принесли с собой миф о женском божестве солнца О-хирумэ (позднее – богиня Аматаэрасу), которое впоследствии стало покровителем рода императоров Японии [Воробьев 1980: 56].

¹⁶ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 548.

¹⁷ Когосюи, 2002. С. 84.

бог Таками-мусуби [Симонова-Гудзенко 2002: 76]. «Затем Таками-мусуби-но ками (древнее слово [яп. *кого*]¹⁸ – Таками-мусуби-хико). Это[т] (бог – прим. автора) стал Сумэмуцу камуроки-но микото»¹⁹ (Когосёи, Таками-мусуби-но ками). Термин Сумэмуцу камуроки-но микото (в английском переводе теоним прочтен как Сумэрага-муцу камуроги-но микото²⁰) дословно переводится как ‘государев родитель (яп. *субэраги-о-я*) – божественный предок’ (каму-ро гу)²¹.

Обаяси Тарё указывает на более значимую роль Таками-мусуби в сходных сюжетах «Когосёи» по сравнению с другими мифологическими сводами [Симонова-Гудзенко 2002: 75]. В «Нихон-сёки», в самой древнейшей версии мифа об отправке на землю императорского предка Хо-но Ниниги, Аматаэрасу не упоминается, приказ об отправке дается дедом Ниниги – Таками-мусуби (Нихон-сёки, св. 2-й, 9), которого государь Дзимму называет своим богом (вместе с богиней солнца О-хирумэ [др.-яп. *Опо-пирумэ*])²² [Ятао 1983: 74] (Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год киноэ-тора). Учитывая матри-линейный счет родства у аустронезийцев (предков народов кумасо и хаято, населения областей Сацума, Осуми и Химука [Ермакова 1995а: 22; 1995b: 262]), сын дочери Таками-мусуби от сына богини солнца по имени Ниниги (т. е. внук Таками-мусуби) относился к материнскому роду, т. е. роду дочери Таками-мусуби, и там должен был воспитываться. Об этом в «Нихон-сёки» сказано: «Прародитель его священный – Така-мимусупи-но микото особо его (т. е. своего внука Ниниги – прим. автора) любил и холил. И потом, вырастив божественного внука, Аматаупикопико-пико-по-но Ниниги-но микото, решил сделать его владыкой Срединной Страны Тростниковых Равнин»²³ (Нихон-сёки, св. 2-й, Ниниги, 9). «И рёк тогда Така-мимусупи-но микото своё повеление (земным богам – прим. автора): “Я воздвигну для вас Небесные роуци-кумирни и Небесные каменные ограды-кумирни, а вы должны славить моего внука и служить ему”»²⁴

(Нихон-сёки, св. 2-й, Ниниги, 9.2). Здесь примечательно то, что, во-первых, главенствующее положение (судя по тексту) занимает Таками-мусуби; во-вторых, он назван прародителем предков рода Дзимму; в-третьих, он занимается воспитанием своего внука Ниниги; в-четвертых, именно Таками-мусуби принимает решение о том, чтобы Ниниги стал владыкой земной территории [The Cambridge history of Japan 1993: 347]. Именно Таками-мусуби созывал собрание ками (т. е. народное собрание «небесной» [яп. *ама*] общины) и руководил его заседаниями²⁵. Когда возникли проблемы с покорением Серединной страны тростниковых равнин, Таками-мусуби посылал богов для их урегулирования²⁶.

Многие элементы культа Таками-мусуби сохранились в придворном церемониале Ямато более позднего периода. Таками-мусуби считался ответственным за долгую жизнь императора и его процветание. Таками-мусуби был одним из восьми ками, почитаемых в дворцовой часовне правительственного Совета по делам религии синто Хассиндэн (а Аматаэрасу – нет). Более того, Таками-мусуби играл важную роль на религиозных праздниках Тинконсай (ежегодном зимнем празднике, проводимом для омоложения души императора) и Кинэнсай (весеннем сельскохозяйственном празднике) [The Cambridge history of Japan 1993: 347]. Можно утверждать, что первоначально именно Таками-мусуби, а не Аматаэрасу, был верховным богом и прародителем рода Дзимму.

Кроме того, следует обратить внимание еще на один факт. Исследователями было установлено, что предки государя Дзимму по женской линии (Тоё-тама-хико и Тоё-тама-химэ из рода Ватацуми – родоначальники клана Адзуми-но мурадзи [Ермакова 1995а: 157; Ishida 1960: 26; Mori 1962: 140]) проживали на островах Цусима (в местности Тоётама) (подробнее см. в [Суровень 2018: 69–76; Суровень 2021d: 74]). В списке «Куни-но мияцёко-хонки» в «Кудзи-хонки» (св. 10-й) род местных правителей островов Цусима – Цусима-но агата-но атаи (досл. ‘атаи округа Цусима’) – назван кланом потомков

¹⁸ 古語 яп. *кого* – 1) устаревшее слово, архаизм; 2) старинное изречение (БЯРС. Т. I. С. 444).

¹⁹ 「次 高皇産<靈>神 【古語 多賀美武須比。是 皇親 神留伎命】」 – Когосёи 古語拾遺. Когосёи *kōgi: hētō* 古語拾遺講義. Ōсака 大阪: Ōэн сёин 桜園書院, 1926. С. 5; Когосёи, 2002. С. 84.

²⁰ Kogoshūi: Gleanings from Ancient Stories. Tokyo: Meiji Japan Society, 1926. P. 19.

²¹ 皇親 神留伎命 яп. Сумэрага-муцу камуроги-но микото – дословно переводится как 皇親 ‘государев родитель’ (др.-яп. *субэраки-муту*, яп. *субэраги-о-я*) – 神留伎 (др.-яп. *камуроги*) божественный предок (букв. ‘пребывающий муж’); где 神 яп. *каму* – божественно; 留 яп. *ро* – оставаться, пребывать, проживать (где-л. временно) (ЯРУСИ. С. 404); 伎 яп. *гу* – показатель мужского рода (ср.: о женском божестве сказано 神留弥 др.-яп. *камуроми* – прародительница, женщина-предок) (Kogoshūi, 1926. P. 19).

²² Нихон-сёки, 1997. С. 147–151.

²³ Там же. С. 147.

²⁴ Там же. С. 157.

²⁵ Там же. С. 147.

²⁶ Там же. С. 147–148, 149, 156.

Таками-мусуби²⁷ (Кудзи-хонки, св. 10-й, Цусима-но *агата-но атаи*). Наследственное звание (яп. *кабанэ*) ранга *атаи* (*атаэ*) в Ямато обычно жаловалось «владыкам округов» (*агата-нуси*). Следовательно, в период Ямато острова Цусима рассматривались как государев округ (*агата*), которым управляли члены рода Цусима-но *агата-нуси* в звании *атаи*. Кроме того, в 3-м свитке «Кудзи-хонки» предком рода Цусима-но *агата-нуси* назван Ама-но **Хи-но ками-но микото** (**божество небесного солнца**)²⁸ [Matsumae 1978: 3] (Кудзи-хонки, св. 3-й (1), Ниги-хаяхи). На островах Цусима верили, что это было мужское божество (называемое также **Ама-но Хи-митама** – «Августейший дух небесного солнца»²⁹ [Matsumae 1978: 3]). В «Нихон-сёки» сообщается, что предком этого божества был бог **Таками-мусуби**³⁰. Здесь же, на Цусима, располагалось святилище этого солярного божества – **Аматэру-дзиндзя** [Matsumae 1978: 3]. В соответствии с «Нихон-сёки» бог солнца (*хи-но ками*) Ама-но Хи-митама [Matsumae 1978: 3] имел парное божество³¹ – бога луны (яп. *цуки-но ками*) (именуемого также *Цуки-тама-но микото* – «Бог-дух луны»³², считавшийся предком клана Ики-но *агата-нуси* – «владык округа» Ики³³ – острова, соседствующего с островами Цусима)³⁴ [Matsumae 1978: 3]. Таким образом, получалось, что на островах Цусима (где в местности Тоётама проживали предки государя Дзимму по материнской линии) поклонялись двум главным божествам – **Таками-мусуби** и его потомку – богу солнца **Ама-но Хи-но ками**.

Итак, мифы содержат мотивы, указывающие на **главенствующее положение** в пантеоне юго-западной Японии (в том числе островов Цусима, Ики и Кюсю)

бога Таками-мусуби. То есть выходцы с острова Кюсю никакой богини **Аматэрасу** не знали. Аматэрасу появляется в более поздних мифах, в том числе в версии «Кодзики» [The Cambridge history of Japan 1993: 347].

На начальном этапе периода Ямато в вопросе о культах божеств вырисовывается следующая картина. В записи сказаний рода Мононобэ-но *мурадзи* «Мононобэ-удзи-но кудэнсё» сказано: «Вначале [царствования] государя (*сумэра-микото*) [Дзимму] (основателя династии Ямато – *прим. автора*), управлявшего территорией [государства] из дворца Касивара-но *мия* в Унэби, в день, [когда] положили начало (яп. *сōсō-ситэ*, кит. *цāочуāн*) императорскому трону (яп. *тэнки* – букв. 'небесному основанию')³⁵ (в день новолуния [1-й день] 1-й луны, весной, в 1-й год [правления] государя Дзимму (301 год н. э. [испр. хрон.]³⁶) – *прим. автора*), было поручено строгим приказом (яп. *гэммэй*)³⁷ великого неба (яп. *кō-тэн*)³⁸ построить священную ограду (др.-яп. *нимороги*, яп. *химороги*), [чтобы] почтительнейше выполнять очистительные обряды для этих [восьми] божеств»³⁹ (Мононобэ-удзи-но кудэнсё, Яцу-мико-но *доно*). Перед этим упомянутые восемь божеств перечислены: «[1] **Таками-мусуби-но ками** ([он] сын Ама-но Минака-нуси-но *ками*; это тот, кого [ещё] называют *ама-но ками-но ми-оэ* – "священный предок небесных богов" ... [2] **Каму-ми-мусуби-но ками** ([он] младший брат Таками-мусуби-но *ками*...), [3] **Тамацумэ-мусуби-но ками** ([он] младший брат Ками-ми-мусуби-но *ками*); [4] **Ику-мусуби-но ками** (сын бога Ками-ми-мусуби-но *ками*); [5] **Тару-мусуби-но ками** (сын бога Тамацумэ-мусуби-но *ками*); [6] **О-мия-но мэ-но ками** ([она] ребенок Таками-мусуби-но *ками*, по другому

²⁷ 津島縣直. 檀原朝、高魂尊ノ五世孫 建彌己己命、改為レ直。」 – Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀. Кокуси-тайкэй 國史大系. Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 經濟雜誌社, 1901. Т. 7. С. 426.

²⁸ 「天日神命、對馬縣主等ノ祖。」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 211.

²⁹ 「天ノ日神命」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 211.

³⁰ Нихон-сёки, 1957. С. 411; Нихон-сёки, 1997. С. 387.

³¹ Нихон-сёки, 1997. С. 41.

³² 「月神」 – Нихон-сёки, 1957. С. 411; 「天ノ月神命」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 212; 月神命 つきたまのみこと яп. *Цуки-тама-но микото* – 'Бог-дух луны'. Кудзи-хонки, св. 3-й (1) 舊事本紀, 第三卷 (1). URL: [http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki03\(1\).files/mokujik.htm](http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki03(1).files/mokujik.htm) (accessed 28 May 2018).

³³ 「天ノ月神命、壹岐縣主等ノ祖。」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 212; 「月神命、壹岐縣主等ノ祖。」 – Кудзи-хонки, св. 3-й (1) 舊事本紀, 第三卷 (1).

³⁴ Нихон-сёки, 1957. С. 411, 412; Нихон-сёки, 1997. С. 387.

³⁵ 天基 тэнки яп. *тэнки*, кит. *тяньцзи* – 2) императорский трон; задачи императорской власти, государевы дела (Большой китайско-русский словарь (БКРС). М.: Наука, 1983. Т. III. С. 667–668; Т. II. С. 118).

³⁶ В 1-й день 1-й луны 1-го года пр. Дзимму – года *каното-тори* (58-го года цикла), который на рубеже III–IV вв. н. э. приходился на 26 января 301 г. [испр. хрон.] [Цыбульский 1987: 92]. Подробнее см. в [Суровень 2015].

³⁷ 嚴命 гэммэй яп. *гэммэй*, кит. *янь-мин* – 1) строгий приказ (БКРС. Т. III. С. 1068).

³⁸ 皇天 кō-тэн яп. *кō-тэн*, кит. *хуан-тянь* – великое (всемогущее) небо; небеса; провидение (БКРС. Т. II. С. 162).

³⁹ 「初 畝傍檀原宮御宇天皇、草創レ天基之日、[神武天皇 元年 春 正月 朔日、] 任レ皇天之嚴命、建レ神籬 奉齋レ此神等...」 – Мононобэ-удзи-но кудэнсё 物部氏口伝抄. URL: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/kudensyo.htm> (accessed 28 May 2018).

мнению, еще называют **Ама-но Хи-но ками-но микото** [Богиня небесного солнца]; [7] Микэцу-ками ([он] младший брат О-мия-но мэ-но ками, по одному мнению, еще [его звали] Ама-но Цуки-но ками-но микото [досл. 'Бог небесного месяца']); [8] Кото-сиро-нуса-но ками»⁴⁰ (Мононобэ-удзи-но кудэнсэ, Яцу-мико-но доно). В «Когосюи» также сказано: «Затем, прямо следуя приказу двух небесных богов-предков (Таками-мусуби и богини солнца⁴¹ – прим. автора), священное место со священными деревьями и камнями (др.-яп. *пимороги*, яп. *хумороги* – прим. автора) было воздвигнуто при государевом дворе и в результате следующие божества здесь почитались (названы вышеуказанные восемь божеств – прим. автора) (поклонение этим восьми богам ныне выражается придворными жрицами *синто*)»⁴² (Kogoshūi, Jimmu; Когосюи, Дзимму). Эти же восемь божеств упомянуты в нескольких *норито*⁴³ (возникновение которых относят к периоду III–VII вв. [Воробьев 1980: 8; Сондерс 1977: 410]).

Как видно из материалов «Когосюи» и «Мононобэ-удзи-но кудэнсэ», в период царствования государя Дзимму среди божеств-покровителей правительственной резиденции, которых почитали при дворе императора, богиня **Аматэрасу не упоминается**. Таким образом, получается, что в самом начале существования династии Ямато, в царствование Дзимму (310–316 гг. [испр. хрон.] [Суровень 1998; 2015]) и в период «восьми правителей» (316–324 гг. [испр. хрон.]), **Аматэрасу** как богиня солнца была еще **не известна**.

В «Мононобэ-удзи-но кудэнсэ» о восьми божествах, почитавшихся в государственной резиденции со времен государя Дзимму, далее сказано: «Вышеуказанные восемь божеств (яп. *дза* – досл. 'мест') – эти государевы божества (яп. *кō-син* – досл. 'духи неба'⁴⁴) – хозяева десяти небесных [сокровищ] *мидзу-такара*. По этой причине [они] стали божествами обряда усмирения души (яп. *Тинконсай*,

или *Митамасидзумэ*, или *Митамафури-но мацури*⁴⁵). <...> С древности, это были [те] восемь божеств (яп. *дза*), которые [ныне] имеют место в Дзингикане (Совете [по делам] синтоистских божеств), [которым] выполняют обряды (*мацуру*) жрицы (*мико*)»⁴⁶ (Мононобэ-удзи-но кудэнсэ, Яцу-мико-но доно). Сведения «Энги-сики» подтверждают, что эти восемь божеств почитались в Дзингикане (Совете по делам богов *синто*)⁴⁷. А богине Аматэрасу даже тогда – в более позднее время – **не поклонялись** в дворцовой часовне правительственного Совета по делам религии *синто* (яп. *дзингикан*) – святилище Хассиндэн («Павильон восьми божеств») при императорском дворе⁴⁸.

Таким образом, появление Аматэрасу в истории японской религий было **недавним феноменом**. В царствование государя Мимаки (Судзина) только начинался процесс сосредоточения и централизации различных форм солярного культа отдельных политических единиц, подконтрольных режиму Ямато, в солнечный культ дома правителя. Данные солярные культы разных территорий оказались под монархическим контролем во второй половине VI в. Среди ученых есть мнение, что **имя** богини солнца в форме Аматэрасу было установлено только в конце VII в. [Palmer 1991: 82].

Формирование культа новой богини-покровительницы

Здесь следует обратить внимание на один интересный факт: одним из божеств, составлявших **восьмерку особо почитаемых богов** при дворе Ямато еще со времен государя Дзимму, являлась богиня О-мия-но мэ-но ками (досл. 'Богиня великого дворца', т.е. дворца государя), которая одновременно была **богиней небесного солнца** (яп. **Ама-но Хи-но ками**)⁴⁹ (Мононобэ-удзи-но кудэнсэ, Яцу-мико-но доно). В «Кодзики» и «Нихон-сёки» это божество отсутствует⁵⁰, но упомянуто в *норито*

⁴⁰ 「高皇產靈神 [天御中主神之子、所謂「天神御祖」也...]... 神皇產靈神 [高皇產靈神ノ弟 也...] 魂留產靈神 [神皇產靈神 弟 也...] 生産靈神 [神皇產靈神之子 也...] 足產靈神 [魂留產靈神之子 也...] 大宮壳神 [高皇產靈神之子 也、或説亦名「天日神命」、御氣都神 [大宮壳神ノ弟 也、或説亦為「天月神命、事代主神...」] (Там же).

⁴¹ Kogoshūi, 1928. P. 68, note 50.

⁴² Kogoshūi, 1926. P. 34; 「爰、仰從「皇天二組之詔、建「樹神籬。<...> 【已上、今 御巫 所 奉齋 也。】...」 – Когосюи, 1926. С. 47.

⁴³ Норито. Сэмме, пер. Л. М. Ермаковой. М.: Наука, 1991. С. 92, 103.

⁴⁴ 皇神 яп. *кō-син*, кит. *хуán-шэнь* – дух неба, бог; где 皇 яп. *кō*, кит. *хуán* – прил. 1) высочайший, августейший; священный; монарший; сущ. 1) государь, император; императорский; 2) владыка; божество, бог; дух неба (БКРС. Т. II. С. 162, 161).

⁴⁵ Норито. Сэмме. С. 230.

⁴⁶ 「以上八座、此皇神等者主「天瑞宝十種、因以爲「鎮魂祭ノ神、<...> 昔、在「神祇官 坐「御巫等祭「八座 是 也...」 – Мононобэ-удзи-но кудэнсэ 物部氏口伝抄.

⁴⁷ Kogoshūi, 1926. P. 70, note 60.

⁴⁸ Норито. Сэмме. С. 232, прим. 5.

⁴⁹ 「大宮壳神 [...或説 亦 名「天日神命、」] – Мононобэ-удзи-но кудэнсэ 物部氏口伝抄.

⁵⁰ Норито. Сэмме. С. 215, прим. 20.

Тосигои-но мацури⁵¹, Минадзуки-но цукинами⁵², Оото-но хокаи⁵³, а также в «Когосюй»⁵⁴ и «Кудзи-хонки»⁵⁵. Следует обратить внимание на то, что в «Мононобэ-удзи-но кудэнсё» О-мия-но мэ-но kami названа дочерью (букв. 'ребёнком') бога Таками-мусуби⁵⁶. В «Когосюй» и «Кудзи-хонки» она внучка Таками-мусуби (дочь Ама-но Футо-дама⁵⁷ [далекого предка рода жрецов Имибэ-удзи⁵⁸, Имибэ-но обито⁵⁹ и Имибэ-но сукунэ⁶⁰] – сына Таками-мусуби⁶¹) (Когосюй, kami-но ё, Аматаэрасу; Кудзи-хонки, св. 2-й (2))⁶². В мифах Футо-дама-но микото сыграл важную роль в извлечении богини солнца Аматаэрасу из небесной пещеры. В «Когосюй» и «Кудзи-хонки» сказано, что после этого богине О-мия-но мэ-но kami было приказано служить перед Аматаэрасу во дворце (доно)⁶³.

Возникает вопрос – не связана ли богиня небесного солнца Ама-но Хи-но kami – она же дворцовая богиня О-мия-но мэ-но kami (др.-яп. Ама-но Пи-но kami – Опо-мия-но мэ-но kami) – с формированием культа Аматаэрасу? Указанием на наличие этой связи может служить фраза из «Синсэн-сёдзи-року», в которой имя богини Мия-но мэ-но kami (можно полагать, это сокращение от О-мия-но мэ-но kami) названо в связи с результатами религиозно-политической реформы государя Мимаки. «В царствование государя (сумэра-микото) 【посмертное почетное имя (яп. окурин) – Судзин】, правившего территорией [государства]

из дворца Мидзугаки-но мия в Сики, в Поднебесной были бедствия (яп. магагото). Поэтому отправили Э-тараси-хи-но микото, приказав [ему] исполнять очистительные обряды [перед] богом О-моно-нуси-но kami. Несчастья разные как раз [и] прекратились. Государь [Судзин] провозгласил указ, говоря: "Исчезли (яп. кизта) [в] Поднебесной бедствия. Сто родов (др.-яп. опо-митакара, арх.-яп. хякусэй, т. е. общинники⁶⁴) получили благополучие. Отныне и потом должна быть богиня дворца (яп. Мия-но мэ-но kami)"⁶⁵ (Синсэн-сёдзи-року, св. 16-й, [513] Каму-мия-бэ-но мияцуко). О-мия-но мэ-но kami⁶⁶ входила в восьмерку высших божеств, поклонение которым при дворе Ямато, начиная с Дзимму, выполнялось придворными жрицами синто⁶⁷. В синтоистском обряде Отонохогаи (Пожелания удачи или благословения Великого дворца – молитве богам-охранителям государева дворца)⁶⁸, проведенном впервые в начале царствования государя Дзимму (по сведениям раздела «Дзимму» в «Когосюй»), покровительство богини О-мия-но мэ-но kami призывалось для защиты дворца императора от любой болезни⁶⁹. В «Когосюй» о функциях этой богини О-мия-но мэ-но kami сказано: «О-мия-но мэ-но kami... (Эта [богиня]... подобно придворным дамам (яп. найси – арх. фрейлинам)⁷⁰ нынешнего поколения, [она посредством] добрословий (ёгото) [и] красивых слов (уцукусий

⁵¹ Там же. С. 92.

⁵² Там же. С. 103.

⁵³ Там же. С. 108, 109.

⁵⁴ 大宮賣神 – Когосюй, 1926. С. 47; Норито. Сэмме. С. 216, прим. 20.

⁵⁵ 「大宮賣神」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 205–206.

⁵⁶ 「大宮売神 [高皇産靈神之子也...]」 – Мононобэ-удзи-но кудэнсё 物部氏口伝抄.

⁵⁷ 「大宮売神 【天太玉命 久志備所生之神...】」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 205–206.

⁵⁸ Нихон-сёки, 1997. С. 154.

⁵⁹ Кодзики 古事記 (из серии «Нихон котэн бунгаку дзэнсё» 日本古典文学全集). Токио 東京: Сёгаккан 小学館, 2001. С. 116, 117; Kojiki, transl. Chamberlain B. H. Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1982. P. 134, note 32; ср.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I: Свиток 1-й, пер. Е. М. Пинус. СПб.: Шар, 1994. Т. I. С. 86.

⁶⁰ Kogoshūi, 1926. P. 17; 「天太玉命. 【齋部宿禰 祖也.】」 – Когосюй, 1926. С. 8.

⁶¹ Когосюй, 1926. С. 7, 8.

⁶² 「大宮賣神... 【是、太玉命 久志備所生之神...】」 – Когосюй, 1926. С. 22; 「大宮売神 【天太玉命 久志備所生之神...】」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 205–206.

⁶³ 「...其殿、令レ大宮賣神二 侍レ於 御前。」 – Когосюй, 1926. С. 22; 「復 令レ大宮賣神ヲ 侍レ於 御前。」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 205–206.

⁶⁴ 百姓 др.-яп. опо-митакара, арх.-яп. хякусэй – простой народ, т. е. рядовые общинники. Ср.: БЯРС. Т. II. С. 518.

⁶⁵ (513) 山城国、神別、天神: 「神宮部造。…磯城ノ瑞籬宮ノ御宇ノ【謚 崇神】天皇ノ御世。天下 有レ災。因 遣レ吉足日命、令レ齋祭レ大物主神。災異 即 止。天皇 詔レ曰: 「消レ天下ノ災、百姓 得レ福。自今以後 可レ為レ宮能売神」...」 – Саэки Арикиё 佐伯 有清. «Синсэн-сёдзи-року»-но кэнкё. Хомбун-хэн 『新撰姓氏録の研究 本文篇』. Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962. С. 241.

⁶⁶ 大宮賣神 яп. О-мия-но мэ-но kami – досл. 'богиня Великого дворца' (Когосюй, 1926. С. 22); см.: Kogoshūi, 1926. P. 64, note 23. 「大宮売神」 – Мононобэ-удзи-но кудэнсё 物部氏口伝抄.

⁶⁷ Kogoshūi, 1926. P. 34.

⁶⁸ Текст норито см.: Норито. Сэмме. С. 107–109.

⁶⁹ Kogoshūi, 1926. P. 34, 69, note 56.

⁷⁰ 内侍 яп. найси, кит. нэй-шй – 1) придворный... 3) дворцовый чиновник (до дин. Тан) (БКРС. Т. III. С. 326); ср.: 内侍 яп. найси – арх. фрейлина (БЯРС. Т. I. С. 662). Е. К. Симонова-Гудзенко читает термин найдзи 内侍 как утишумисабурахи (Когосюй, 2002. С. 87; 87, прим. *) – букв. 'служаящая при государе во дворце'.

котоба) смягчает (яп. *яварагэру* – также *успокаивает*) отношения государя и подданных, заставляя мысли государя (яп. *син-кин*)⁷¹ быть в большой радости (яп. *эцуэки*)⁷²»⁷³ (Когосюи, Аматаэрасу). Сходная мысль высказана в «Кудзи-хонки»: «О-мия-но мэ-но kami...

【Эта богиня] подобно придворным (яп. *найси*) (из придворных дам [яп. *нэкан* / *нэкан*]⁷⁴ – прим. переводчика) нынешнего поколения, [используя] добрословия (*ёгото*) [и] красивые слова (*уцукусий котоба*) (в переводе на совр. яп.: изысканные слова [яп. *юбина котоба*] и изящные слова [яп. *танрэйна котоба*] – прим. автора), смягчая (яп. *яварагэтэ*) [отношения] между государем и подданными, заставляя мысли государя (яп. *син-кин*) быть в большой радости (яп. *эцуэки*)】 (в переводе на совр.-яп.: радуется августейшее сердце [яп. *ми-кокоро*] государя [яп. *сумэра-микото*])»⁷⁵ (Кудзи-хонки, св. 2-й (2)).

Богиня Омия-но мэ-но kami считалась посредницей между вождем и общинниками, владельцем и подданными⁷⁶. В *норито* «Благопожелание великому дворцу» (*Отонохокаи*) о богине О-мия-но мэ-но микото сказано: «Отдельными словесами говорю смиренно – произнесу имя священное богини Омия-но мэ-но микото, что водворилась в том же дворце внука божественного, и правит выбором людей тех, кто входит, и тех, кто выходит, и то, что божества грубого творят, то она словом выпрямляет и смягчает, и не допустит, чтоб челядь в белых полотнах накинутых, челядь со шнурами привязанными, что государю служит за утренней трапезой, за вечерней трапезой, руками ошиблась, ногами ошиблась, и не допустит, чтоб кровные государевы, все властители и вельможи, всех ста управ чиновники по своему бы действовали хотению, пусть без помыслов дурных, без сердца грязного они, во дворец приходя – приходят, во дворце служа – служат, а оплошность, ошибка приключится, она, видя, – выправит, слыша – выправит, дабы мирно, спокойно они служили. Посему священное имя Омия-но мэ-но микото восславлю, – так говорю смиренно»⁷⁷.

О-мия-но мэ-но kami считалась хозяйкой первого из двух **священных зеркал**⁷⁸, входивших в состав десяти священных сокровищ *мидзу-такара*, доставшихся государю Дзимму от Ниги-хаяхи-но микото через его сына Умасимади (с этим кланом родством был связан новый государь Ямато – Мимаки) [Суровень 2020с; 2021с] (Мононобэ-удзи-но кудэнсё, Такэ-фуцу-о-ками-но ги). Младшим братом О-мия-но мэ-но kami был бог месяца (бог луны). «Микэцу-ками ([он] – младший брат О-мия-но мэ-но kami, по одному мнению, еще [его звали] Ама-но Цуки-но kami-но микото [досл. 'Бог небесного месяца']»⁷⁹ (Мононобэ-удзи-но кудэнсё, Яцу-мико-но доно). Роль **богини-покровительницы государева дворца О-мия-но мэ-но kami** как **богини небесного солнца и хозяйки священного зеркала** (*солярного* символа – воплощения солнечного светила) явно **сближает** ее с богиней солнца Аматаэрасу, также первоначально являвшейся богиней-покровительницей дворца государя Мимаки (Судзина). К тому же у Аматаэрасу (как и у О-мия-но мэ-но kami) тоже был младший брат – бог месяца Цуки-ёми-но kami. Возможно, что О-мия-но мэ-но kami (одно из восьми древних высших божеств) с ее атрибутами и родственными связями послужила прототипом персонажа богини Аматаэрасу.

Кроме того, добавляют исследователи, в процессе становления культа Аматаэрасу она была наделена свойствами *солярного* божества *аустроазиатского* происхождения, ведающего едой и т.п. [Ермакова 1995а: 31]. Этим *солярным* божеством, видимо, являлась **О-хирумэ**, которая стала позднее рассматриваться как одно из проявлений (ипостасей) Аматаэрасу [Matsumae 1978: 3].

Более того, в процессе становления культа Аматаэрасу О-мия-но мэ-но kami была **наделена функциями Таками-мусуби**, главного божества народов алтайского типа [Ермакова 1995а: 31], который стал считаться ее дедом (Когосюи, *ками-но ё*; Кудзи-хонки, св. 2-й (2)). В связи с этим примечательно сообщение «Ямасиро-фудоки», где имя Таками-мусуби указано

⁷¹ 宸襟 яп. *син-кин*, кит. *чэнь-цзэнь* – возвыш. мысли (думы) императора (БКРС. Т. III. С. 861; БЯРС. Т. II. С. 94).

⁷² 悦懌 яп. *эцуэки*, кит. *юэй* – ликовать, сильно радоваться, быть очень довольным; удовлетворение; большая радость, удовольствие (БКРС. Т. IV. С. 449).

⁷³ [大宮實神... 【是、...如 今世 内侍 善言・美詞、和 君臣間、令 宸襟 悦懌 也。】] – Когосюи, 1926. С. 22. См.: Kogoshūi, 1926. Р. 23. Ср.: Когосюи, 2002. С. 87; [Ермакова 2020: 294, п. 20].

⁷⁴ 女官内侍 яп. *нэкан* / *нэкан найси* – досл. 'фрейлина из придворных дам'. Кудзи-хонки, св. 2-й (2) 舊事本紀、第二卷 (2). URL: [http://www.h4.dion.ne.jp/~muniyu/kujihonki/KHonki02\(2\).files/mokujik.htm](http://www.h4.dion.ne.jp/~muniyu/kujihonki/KHonki02(2).files/mokujik.htm) (accessed 28 May 2018), где 女官 яп. *нэкан* / *нэкан* – фрейлина (БЯРС. Т. I. С. 680); ср.: 女官 кит. *ньюйгуань* – 1) *ист.* придворная дама... 3) женщина-чиновник (БКРС. Т. IV. С. 1010). См.: Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 206.

⁷⁵ [大宮實ノ神... 【...如 今世ノ内侍 善言・美詞、和 君臣間、令 宸襟 悦懌 焉。】] – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 205–206.

⁷⁶ Норито. Сэммё. С. 202–203, прим. 10.

⁷⁷ Там же. С. 108–109.

⁷⁸ [高皇産靈尊之女子 大宮壳神、主 瀛都鏡 也] – Мононобэ-удзи-но кудэнсё 物部氏口伝抄.

⁷⁹ [御氣都神 [大宮壳神ノ弟 也、或説 亦 為 天月神命、] – Мононобэ-удзи-но кудэнсё 物部氏口伝抄.

как «Аматэрасу Таками-мусуби-но микото»⁸⁰ (Ямасиро-фудоки, фрагмент «Святылище Мито-но ясиро» из св. 8-го «Сяку-нихонги», раздел «Тоё-тама-химэ»⁸¹). А далее в том же фрагменте «Сяку-нихонги» сказано: «[В] фудоки: Аматэрасу Таками-мусуби...»⁸². Ока Масао аргументирует эту параллель между мифами о Таками-мусуби и Аматэрасу как представляющую контакты и смешение народа, происходящего из Юго-Восточной Азии (который поклонялся богине солнца), с северо-азиатским тунгусским народом⁸³, принесшим с собой культ небесного *ками* Таками-мусуби [The Cambridge history of Japan 1993: 347–348].

Н. А. Иофан в связи с этим отмечает, что с *солярным* культом, переосмысленным (на стадии расслоения первобытного общества и выделения общинной знати) в культ *солнечного предка* главы объединения гражданских общин (др.-яп. *сумэра-микото*, яп. *тэннō*), ставшего потомком Аматэрасу, связано начало возведения курганов (яп. *кофун*) на стадии перехода от металлургии бронзы к железу (т.е. на рубеже III–IV вв.) [Иофан 1974: 38].

Мацумаэ Такэси указывает, что слово *аматэрасу* является гонорифической формой от *аматэру*, что значит 'сияющий в небесах' [Matsumae 1978: 3]. По сведениям «Энги-сики» и «Нихон сандай дзицу-року», в Японии было много святилищ, которые назывались Аматэру-дзиндзя или Аматэру-митама-дзиндзя, особенно в области Кинки (столичном регионе) [Matsumae 1978: 3]. Некоторые исследователи обращают внимание на то, что изначальный бог-покровитель области Ямато – божество горы Мива – также было связано с *солярным* культом. Долгое время в названии маленького святилища на вершине горы Мива фигурировало словосочетание *хи-муки*, что значит 'обращенное к солнцу'. Данное обстоятельство, как и сама конфигурация вершины (она представляет собой довольно обширную ровную площадку), дает основания предполагать, что это было место отправления *солярного* культа, широко распространенного в древней Японии. Дух солнца назывался Аматэру митама – 'Дух, сияющий в небе' [Светлов 1994: 26]. Это божество солнца было одной из ипостасей *кунитама* – духа-покровителя земель Ямато из святилища у подножия горы Мива. В функции *кунитама* (связанного с культом предков и земледельческой

обрядностью) входили также способности дарить людям воду и солнце, обеспечивать богатый урожай, оберегать от эпидемий и стихийных бедствий [Светлов 1994: 38]. Этот культ в дальнейшем смешается с культом далекого предка тех завоевателей – выходцев из Кюсю, что поселились у подножия горы Мива [Светлов 1994: 26]. Именно вышеназванная ипостась *кунитама* – Аматэру митама – со временем превратилась в клановое божество государева рода, получившее впоследствии имя Аматэрасу [Светлов 1994: 38]. Мацумаэ Такэси указывает, что святилища Аматэрасу в областях Ямато, Ямасиро, Тамба и Сэццу были посвящены *мужским* солнечным божествам [Matsumae 1977: 3]. Смена пола божества-покровителя с мужского (Аматэру митама) на женский (Аматэрасу), видимо, связана с заменой верховной жрицы-женщины (Ямато-то-момосо-бимэ), находившейся в «священном браке» с богом-покровителем территории страны, на верховного жреца-мужчину, который теперь должен был вступать в «священный брак» с богиней-покровительницей Ямато.

Таким образом, получалось, что Аматэрасу была *клановой богиней*-прародительницей [Ермакова 1985: 9; Matsumae 1978: 3]. Культ Аматэрасу первоначально являлся только *внутриродовым* культом. В пользу этого говорит то, что религиозные обряды, посвященные Аматэрасу, должен был проводить глава клана **в своем жилище**. Скорее всего, первоначально она являлась божеством рода Кōгэна-Кайка, из которого происходил государь Мимаки, т.к. (по сведениям «Нихон-сёки») именно Мимаки в первые годы своего царствования **в своем жилище** (т.е. во дворце правителя) выполнял обряды дворцовой богине солнца (позднее названной «богиней Аматэрасу» [Palmer 1991: 82])⁸⁴. Получается, что в то время культ дворцовой богини (культ Аматэрасу) был *дворцовым* культом рода государя Мимаки и не имел общегосударственного значения.

Однако воцарение Мимаки изменило ситуацию. Возвышение рода и гражданской общины, из которых происходил новый государь, повлекло за собой и повышение статуса его богини-покровительницы, который следовало объединить с *солярным* культом богов-прародителей пришедшего из юго-восточного Кюсю государя Дзимму и его сородичей, которые принесли

⁸⁰ 水渡社: 「山城國ノ風土記ニ 曰、『久世ノ郡。水渡ノ社【祇社】。名ハ 天照高彌牟須比命...」」 – Кофудоки ицубун kōsē 古風土記逸文考證. Токио 東京: Тэйкоку кёикукай сюппанбу 帝国教育会出版部, 1936. С. 21.

⁸¹ 「山城國ノ風土記ニ 曰、『久世ノ郡。水渡ノ社【祇社】。名ハ 天照高彌牟須比命...」」 – Сяку-нихонги 釋日本紀. Кокуси тайкэй 國史大系. Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 經濟雜誌社, 1901. Т. 7. С. 627.

⁸² 「風土記、天照高御魂...」 – Сяку-нихонги, 1901. С. 627.

⁸³ Его переселение, в отличие то того, что думал Ока Масао, произошло в середине I тыс. до н. э. Подробнее см. в [Суrowень 2012; 2013].

⁸⁴ Синто: путь японских богов. С. 582, прим. 19.

из юго-западной Японии «три священные регалии» (яп. *сансю-но дзинки*⁸⁵ – священное зеркало, священный меч и священную яшму [Мендрин 1999]), а также с солярным божеством *Аматэру митама*, связанным с культом местного бога-покровителя горы Мива. Во дворец государя Мимаки (Судзина) – Мидзугаки-но мия в Сики, где теперь располагалась резиденция главы государства, были перенесены эти три священные регалии, связанные с культом государевых предков рода Дзимму.

Три священных регалии

Как установили исследователи, этот тройной ритуальный комплекс (зеркало, меч и яшмовые подвески *магатама*) сложился в I веке н. э. [Иофан 1974: 24] на острове Кюсю в рамках юго-западного ареала культуры *яёй*. Первоначально эти три регалии были *амулетами*, служившими для защиты особы правителя [Светлов 1985: 25]. На рубеже III–IV вв. в результате завоевания, получившего в сказаниях название *Восточный поход Дзимму*, произошла смена двух локальных культур бронзы (*яёй*) единой культурой раннего железного века (*кофун*) при характерном единообразии предметов у верхнего слоя общества [Воробьев 1980: 108–109]. Как отмечает С. А. Арутюнов, анализ артефактов курганной культуры показывает, что комплекс предметов господствующих классов раннего железа во всей Японии продолжает те традиции, которые до этого складывались на севере Кюсю: культ *зеркала, меча и яшмовых подвесок* [Арутюнов 1975: 9; Kujiŋa 1978: 201].

Таким образом, эти три священных предмета, получивших в японской традиции название *три священных регалии* (яп. *сансю-но дзинки*), действительно, могли быть привезены участниками «Восточного похода» с Кюсю в центральную Японию. Судя по легендам, древние японцы полагали, что три священных регалии передавались со времен Ниниги-но микото в его нисходящем потомстве до государя Дзимму⁸⁶ [Мендрин 1999: 346].

При вступлении государя Дзимму на престол три священные регалии были помещены в резиденции правителя. «В 1-ю луну 8-го года (Восточного похода – прим. автора) *каното-тори* (301 года [испр. хрон.]⁸⁷ – прим. автора) столица была возведена в Касихара. Для жилища государя возвели обитель прекрасную, где он мог сокрыться от неба, сокрыться от солнца и страной в четырех направлениях спокойно, мирно править. Приняв небесные знаки – *меч* и *зеркало*, изрек заклинания благие, славу [богам] вознес[ли], чтобы небесное престолонаследие они оберегали и спасали»⁸⁸ (Ямато-химэ-но микото сэйки, 6. Каму-ямато-иварэ-бико (Дзимму), 8-й год [похода], 1-я луна). Подробности появления трех священных регалий во дворце Дзимму сообщают «Когосёи» и «Кудзи-хонки». Обряд поднесения трех императорских регалий государю Дзимму, которые были установлены в главном обрядовом зале государева дворца, совершили люди жреческого рода Имибэ-но оми. В «Когосёи» сказано: «Ама-но Томи-но микото (выходец с Кюсю, предок рода Имибэ-удзи – прим. автора), возглавив всех [людей корпорации] Имибэ, почтительно подняв двумя руками (яп. *хōдзи-ситэ*) небесные знаки (божественные государевы регалии – прим. автора) – *зеркало* и *меч*, установил⁸⁹ [их] в главном обрядовом зале⁹⁰, вместе с [ними] повесил *тама* из красной яшмы (арх.-яп. *ни, нэ*; яп. *тама*)⁹¹, расставил дары (яп. *хэй-буцу*, кит. *bù-yù*) для них, [возгласил] "норито" *Отонохогаи* (досл. 'норито богослужения в главном обрядовом зале' [т.е. благопожелание великому дворцу]⁹²)»⁹³ (Когосёи, Дзимму). Сходная информация дана в «Кудзи-хонки»: «"Сын" Таками-мусуби-но микото (т.е. сын жрицы, находившийся в священном браке с богом – прим. автора) [по имени] Ама-но Томи-но микото, возглавив всех [людей корпорации] Имибэ, держа в поднятых руках (яп. *сасагэтэ*) небесные знаки – *зеркало* и *меч*, поместил [их] в главном обрядовом зале»⁹⁴ (Кудзи-хонки, св. 5-й (4), Дзимму, 1-й год пр., 1-я луна). Следует обратить внимание, что обрядами внесения «священных регалий»

⁸⁵ 三種神器 яп. *сансю-но дзинки* – три священных сокровища. О них см. в [Мендрин 1999].

⁸⁶ См.: Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 549.

⁸⁷ См. [Суровень 2015].

⁸⁸ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 551.

⁸⁹ 奉安 яп. *хōан-суру* – кн. поместить в храм (для поклонения верующих) (БЯРС. Т. II. С. 486); ср.: 奉安 кит. *фэн-āнь* – 2) установить (напр. в нише, киоте...) (БКРС. Т. II, С. 860).

⁹⁰ 正殿 яп. *сэйдэн* – 1) *синт.* главное здание храма; 2) центральное здание дворцового комплекса, зал для торжественных церемоний (БЯРС. Т. II. С. 172); ср.: 正殿 кит. *чжэн-дэнь* – главный (обрядовый) зал (БКРС. Т. II. С. 227).

⁹¹ 瓊玉 др.-яп. *тама-тама*, яп. *кэй-гёку* – букв. 'тама (драгоценные камни) из красной яшмы'; где 瓊 арх.-яп. *ни, нэ*, совр.-яп. *кэй* / *тама*, кит. *цзюнь* – 1)* красная яшма, нефрит с красными прожилками (БКРС. Т. IV, с. 6); 玉 а) яп. *гёку* – 1) драгоценный камень; 2) нефрит; яшма; *тама* – 1) драгоценный камень, драгоценность; 2) бусинка (ЯРУСИ. С. 394).

⁹² См.: Норито. Сэммё. С. 107–109.

⁹³ 「天富命、率^レ諸齋部、捧持^レ天璽鏡・劍、奉安^レ正殿、并懸^レ瓊玉、陳^レ其幣物、殿祭祝詞。」 – Когосёи, 1926. С. 49.

⁹⁴ 「高皇產靈尊ノ兒 天富命、率^レ諸齋部、擎^レ天璽鏡・劍、奉安^レ正殿 矣。」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 263.

во дворец государя руководил «сын» бога **Таками-мусуби**, видимо, от которого, по первоначальной версии предания, Ниниги-но микото и должен был получить три священных предмета.

Полагали, что эти регалии передавались со времен Ниниги-но микото в его нисходящем потомстве от государя Дзимму (прижизненное тронное имя Каму-ямато-иварэ-бико) и до Судзина (прижизненное имя Мимаки) и должны были неизменно находиться при каждом преемнике в том же помещении, где обитал он сам [Мендрин 1999: 346]. В «Ямато-химэ-но микото сэйки» сказано: «От государя Каму-ямато-иварэ-бико [правления императора Дзимму] и до государя Вака-ямато-нэко-хико-оо-хи-хи [императора Кайка] было девять государей... В те времена между государями и богами еще граница не была положена, один общий дворец (*дōдэн кёсё*⁹⁵ – прим. автора) у них был. Так было в обычае. И дела, связанные с богами, еще не были отделены от дел, связанных с управлением»⁹⁶ (букв. ‘божественные вещи [др.-яп. ками-но моно, яп. симбуцу]⁹⁷ [и] казенное имущество [др.-яп. тукаса-но моно, яп. цукаса-но моно / каммоцу, камбуцу]⁹⁸ еще не различались / еще не разделялись [яп. мибумбэцу датта]’)⁹⁹ (Ямато-химэ-но микото сэйки, 6. Каму-ямато-иварэ-бико [Дзимму], 8-й год [похода], 1-я луна). Далее в «Ямато-химэ-но микото сэйки» говорится: «От государя [Дзимму] на протяжении царствования девяти государей (до государя Вака-ямато-нэко-хико О-би-би [Кайка] – прим. автора) в одном дворце... они жили, одни полы... делили (*дōдэн кёсё* – прим. автора)»¹⁰⁰ (Ямато-химэ-но микото сэйки, 7. Мимаки [Судзин], 6-й год). В «Когосёи» сообщается: «Тогда, в то (древнее) время, государево и божественное – их разделение (досл. ‘межа, граница’) не было [столь] далеким [друг от друга]. [Государево имущество и священные вещи находились] в одном главном обрядовом зале [на] общем одре (яп. *дōдэн кёсё*). Поэтому было

[так] всегда»¹⁰¹ (Когосёи, Дзимму). В источниках нахождение трех священных регалий (яп. *сансю-но дзинки*) во дворце государя определялось выражением *дōдэн кёсё* (досл. ‘один и тот же дворец и совместный помост’)¹⁰². То есть дворец и храм не были разделены и обозначались одним термином *мия*. Это было и жилище правителя (дворец), и жилище бога (храм)¹⁰³. Понятия культ и управление при этом полностью совпадали [Конрад 1974: 27; Reischauer 1937: 116] (управление обозначалось термином *мацуригото* – досл. ‘совершение праздничного обряда мацури’ [Иофан 1974: 85]). Законным государем должен был считаться только фактический обладатель трех сокровищ [Мендрин 1999: 344].

Видимо, уже при Мимаки (Судзине) или в более позднее время происхождение трех священных регалий связали с клановым божеством его рода – богиней Аматаэрасу. В поздней редакции древнеяпонских мифов уже Аматаэрасу наделяла тремя священными регалиями своего внука Ниниги¹⁰⁴ (Нихон-сёки, св. 2-й, 9.1; Дзиннō-сётоки, св. 2-й, Дзимму; Jinnō-shōtōki, I, Jimmu, 69).

Создание святилища в Касануи

Чтобы придать более высокий статус новой богине солнца (Аматаэрасу) необходимо было вывести культ этой богини из состояния внутриворцовой обрядности и родового культа и придать ему всеобщий характер. В связи с этим некоторые исследователи обнаруживают в политике Мимаки (Судзина) в культовой сфере стремление сделать культ Аматаэрасу общегосударственным – не только царского дома, но и всех кланов (яп. *удзу*) Ямато [Ishii 1980: 8]. Поэтому Мимаки, как сказано в источниках, желая избежать всяческих несчастий, чтя зеркало (яп. *ята-но кагами*)¹⁰⁵ как святыню и боясь осквернить ее обладанием как обыкновенной вещью [Мендрин 1999: 350], приказал поклоняться своей Аматаэрасу в селении Касануи-но мур

⁹⁵ Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 49.

⁹⁶ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 551.

⁹⁷ 神物 др.-яп. ками-но моно, яп. симбуцу / симмоцу, кит. шэнь-у – 2) святыня, 4) удивительная вещь (БКРС. Т. II. С. 935).

⁹⁸ 官物 др.-яп. тукаса-но моно, яп. цукаса-но моно / каммоцу, камбуцу, кит. гуань-у – казенные вещи, казенное имущество (БКРС. Т. II. С. 544).

⁹⁹ 「凡 神倭伊波禮彥天皇【神武】已下、稚日本根子彥大日天皇【開化】以往 九帝... 帝與神 其際 未遠、同殿共床、以此爲 常。故二、神物 官物 亦 未分別 焉。」 – Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 48–49.

¹⁰⁰ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 551; 「天皇以往九帝、同殿共床...」 – Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 49.

¹⁰¹ 「當 此之時、帝之與神、其際 未遠。同殿共牀、以此 爲 常。」 – Когосёи, 1926. С. 50.

¹⁰² 同殿共床 яп. *дōдэн кёсё* – досл. ‘один и тот же дворец (палаты) и совместный помост’ [Мендрин 1999: 346]; где *床* яп. *сё* / *юка* – пол (в помещении); яп. *токо* – 1) постель, ложе, одр; 2) пол; в соч.: яп. *сё* / *токо* – постель, ложе; 2) яп. *юка* – пол (ЯРУСИ. С. 211; БЯРС. Т. II, С. 568, 291); Kogoshūi, 1926. P. 35.

¹⁰³ 宮 яп. *мия* – ‘синтоистский храм’; ‘императорский дворец’ (ЯРУСИ. С. 183).

¹⁰⁴ Нихон-сёки, 1997. С. 152, 154. 「...大和國橿原(かしはら)に都をさだめて、宮つくりす。<...> 天照太神より伝給へる三種の神器を大殿(みあらか)に安置し、床(ゆか)を同くします。」 – Дзиннō-сётоки хёсяку 神皇正統記評釈. Токио 東京: Мэйдзи-сёин 明治書院, 1925. С. 59.

¹⁰⁵ 八咫鏡 яп. *ята-но кагами* – досл. ‘зеркало в восемь та, т. е. большое зеркало (咫 др.-яп. *та* – древняя мера длины, лядь)’.

(др.-яп. Касанупи-но мура)¹⁰⁶ в округе Сики области Ямато [Ермакова 1995а: 73; Мендрин 1999: 350]. «Поэтому великую богиню Аматаэрасу *опо-ками*... [стали] почитать в селении Касанупи-но мура в [области] Ямато»¹⁰⁷. В «Когосёи» по этому поводу сообщается: «[Судзин-но сумэра-микото]. [Когда] наступило [время царствования государя Мимаки при] дворе Мидугаки в Сики, в конце концов устранившись влияния богов, не решились оставлять [божественные вещи – зеркало и меч] в одном и том же дворце (*дōдэн*¹⁰⁸ – досл. ‘один и тот же дворец (палаты)’ – прим. автора) [с государем]... Поэтому [тогда] в деревне Касанупи-но мура [области] Ямато начали [дело поклонения богине Аматаэрасу]»¹⁰⁹ (Когосёи, Судзин; Kogoshūi, Sūjin) [Ellwood 1990: 200]. «Ямато-химэ-но микото сэйки» сообщает: «Однако прошло время, и стал государь опасаться мощи этой богини. Стало ему тревожно жить вместе»¹¹⁰. Поэтому «государь Мимаки-ири-хико-исунэ [император Судзин]... повелел добраться до селения Касануи провинции Ямато... и славить там Великую богиню Аматаэрасу и меч Кусанаги»¹¹¹ (Ямато-химэ-но микото сэйки, 7. Мимаки [Судзин], 6-й год, 9-я луна).

Деревня Касануи находилась в двух километрах к северу (по древней дороге Яманобэ) от святилища бога О-моно-нуса – О-Мива-дзиндзя. Сегодня о ней напоминает лишь надпись на памятной стеле (на месте деревни Касануи-но мура), установленной в пределах святилища Хибара-дзиндзя [Светлов 1994: 38, 39]. Выбор места, видимо, был не случаен. Новая богиня должна была заменить прежнего бога-покровителя Ямато, поэтому ее святилище и оказалось в Касануи – рядом с местом культа О-моно-нуса (в округе Сики-но агата).

Здесь, в Касануи-но мура, государь Мимаки приказал создать культовое место – «священную ограду» в Сики (Сики-но химороги) – это был особый большой участок

земли для почитания божеств¹¹². Там был сооружен сложенный из камней алтарь (жертвенник) с посаженными наверху деревьями (дубовым храмом) – всё это называлось *химороги* (др.-яп. *пимороги*)¹¹³. *Химороги* (др.-яп. *пимороги*) – нечто вроде кумирни для временного пребывания божества, поясняет Л. М. Ермакова¹¹⁴. Священная роща *химороги* представляла собой участок земли, обозначенный воткнутой в землю веткой вечнозеленого растения *сакаки* с навешенными на нее полосками ткани, иногда обнесенный изгородью с такими же полосками [Ермакова 1995а: 73]. «Поэтому великую богиню Аматаэрасу *опо-ками*... [стали] почитать в селении Касанупи-но мура в [области] Ямато. По этой причине [там] поставили священную ограду в [округе] Сики («Священная ограда». Это произносится *пимороки*)»¹¹⁵. «Когосёи» приводит сходные сведения: «И поэтому в деревне Касануи в Ямато особо возвели *Сики-но хи/мороки* и с благоговением поместили туда Аматаэру-ōмиками (т.е. ее символ – священное зеркало – прим. автора) и Кусанаги-но цуруги (священный меч – прим. автора)»¹¹⁶ (Когосёи, Судзин). «Государь Мимаки-ири-хико-исунэ (император Судзин)... повелел... восставить там каменные *химороги* ([округа] Сики – прим. автора) и на это новое место перенести и славить там Великую богиню Аматаэрасу и меч Кусанаги»¹¹⁷, «и служить им»¹¹⁸ (Ямато-химэ-но микото сэйки, Мимаки [Судзин], 6-й год, 9-я луна). Некоторые комментаторы текста источника полагают, что в случае с «переносом Великой богини Аматаэрасу» речь идет о священном зеркале, заменяющем Аматаэрасу¹¹⁹.

Зеркало *ята-но кагами* было перенесено в этот храм и в открытом виде, без всяких покровов и оборток, подвешено на дереве как объект *начавшего зарождаться культа* (объект ритуального поклонения) [Мендрин 1999: 350, 358]. Вместе с зеркалом

¹⁰⁶ 笠縫邑 яп. Касануи-но мура [Мендрин 1999: 350].

¹⁰⁷ 「故以天照大神... 祭^レ於 倭笠縫邑。」 – Нихон-сёки, 1957. С. 159.

¹⁰⁸ 同殿 яп. *дōдэн* – досл. ‘один и тот же дворец (палаты)’ (Когосёи, 1926. С. 52).

¹⁰⁹ 「至^レ于 磯城ノ瑞垣朝 漸畏神威 同殿 不安。<...> 仍就^レ於 倭ノ笠縫ノ邑...」 – Когосёи, 1926. С. 52, 53.

¹¹⁰ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 551; 「然漸 畏^レ其神ノ勢、共住 不安。」 – Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 49.

¹¹¹ Там же; 「御間城入彦五十瓊殖天皇 (崇神) ... 就^レ於 倭笠縫邑... 奉遷^レ天照太神 及 草薙劍。」 – Там же.

¹¹² Синто: путь японских богов. С. 415, прим. 132.

¹¹³ 神籬 др.-яп. *пимороки*, яп. *химороги* – досл. ‘священная изгородь’ (ЯРУСИ. С. 452).

¹¹⁴ Синто: путь японских богов. С. 473, прим. 13; Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 582, прим. 21.

¹¹⁵ 「故以天照大神... 祭^レ於 倭笠縫邑、仍立^レ磯城神籬。(神籬。此云^レ比葬呂岐。)」 – Нихон-сёки, 1957. С. 159.

¹¹⁶ Когосёи, 2002. С. 94; 「仍就^レ於 倭ノ笠縫ノ邑 殊立^レ磯城ノ神籬 奉遷...」 – Когосёи, 1926. С. 53.

¹¹⁷ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 551; Ямато-химэ-но микото сэйки, 2002. С. 196.

¹¹⁸ Там же; 「御間城入彦五十瓊殖天皇 (崇神) ... 殊立^{シキ}磯城ノ神籬、奉遷^{ヒモロキ}天照太神 及 草薙劍。」 – Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 49.

¹¹⁹ Синто: путь японских богов. С. 582, прим. 22.

в Касануи-но мура из дворца был перенесен и священный меч (яп. *амэ-но муракумо-но цуруги*¹²⁰; он же – *кусанаги-но цуруги*), который также был поручен попечению принцессы-жрицы при зеркале. Причем он находился сначала в дубровном храме, где был подвешен без покровов на дереве [Мендрин 1999: 354]. «Государь Мимаки-ири-хико-исуниэ [император Судзин]... повелел... славить там... меч Кусанаги»¹²¹ «и служить» ему¹²² (Ямато-химэ-но микото сэйки, Мимаки [Судзин], 6-й год, 9-я луна).

Служить при зеркале была поставлена старшая дочь государя Мимаки – принцесса Тоё-суки-ири-химэ¹²³, которая и стала первой жрицей при зеркале [Мендрин 1999: 350; Ellwood 1990: 200]. «Тоёсукипимэ-но микото служила в Великих храмах Исэ»¹²⁴ (имеется в виду «служила жрицей культа Аматаэрасу», т.к. тогда культ Аматаэрасу еще не переместился в Исэ¹²⁵) (Кодзики, св. 1-й, Судзин). «Тогда доверил он Тоё-суки-ири-бимэ-но микото [почитание] Аматаэрасу-ономиками, с тем чтобы впредь обряды [в честь этой богини] совершались в Касануи, в Ямато»¹²⁶ (Нихон-сёки, св. 5-й, Судзин, 6-й год пр.). «Славить там Великую богиню Аматаэрасу и меч Кусанаги. Служить им назначено было дочери государевой Тоё-суки-ири-химэ»¹²⁷ (Ямато-химэ-но микото сэйки, Мимаки [Судзин], 6-й год, 9-я луна). «Государева дочь (принцесса) Тоё-сёки-ири-пимэ была сделана [жрицей], исполняющей обряды [для богини Аматаэрасу]»¹²⁸ (Когосёи, Судзин; Kogoshūi, Sūjin). Упоминание о жреческой деятельности Тоё-суки-ири-химэ в Касануи считается **первым упоминанием** в сводах сказаний об **отправлении культа божеству солнца** (получившей с течением времени имя Аматаэрасу)¹²⁹.

Некоторые подробности церемонии перенесения священных регалий в Касануи сообщены в источниках. «В день, когда праздновался этот перенос [места для обряда], все люди из дворца туда пришли и всю ночь до рассвета пели песни и плясали»¹³⁰ (Ямато-химэ-но микото сэйки, 7. Мимаки [Судзин], 6-й год, 9-я луна). «Вечером, когда проводили торжественные религиозные обряды при перенесении божественных государевых символов, все придворные присутствовали и занимали (гостей) в течение всей ночи у освященной еды, распевая (песню)»¹³¹ (Kogoshūi, Sūjin; Когосёи, Судзин). Новый культ с течением времени стал постепенно разрастаться и принимать более определенные формы, потребовав для себя более значительное количество людей, но неизменно главной, верховной жрицей всегда была принцесса [Мендрин 1999: 350].

В результате теперь функции управления отделялись от культовых функций, но монарх сохранял функции верховного жреца [Конрад 1974: 27]. В подтверждение этого государь Мимаки приказал вместо прежних «божественных знаков» – древнего зеркала и древнего меча (по легенде, полученных от богини Аматаэрасу) – сделать новые зеркало и меч¹³², которые Ясуда Наомити и Акимото Ёситоку назвали **небесными знаками** (в отличие от божественных знаков)¹³³. «Ямато-химэ-но микото сэйки» сообщает, что государь Мимаки «тогда призвал людей рода Имибэ, повел за собой (людей) двух родов [из] отдаленных потомков¹³⁴ богов – прим. автора) (потомков) Исикори-томэ-но kami (т.е. зеркальщики¹³⁵ – прим. автора) и (потомков – прим. автора) Амэ-но Махитоцу... [-но kami] (т.е. литейщики – прим. автора), заново были отлиты зеркало и меч –

¹²⁰ 天叢雲劍 яп. *амэ / ама-но муракумо-но цуруги* – досл. ‘меч небесных густых (собравшихся вместе) облаков’ [Мендрин 1999: 354].

¹²¹ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 551; 「御間城入彦五十瓊殖天皇 (崇神) ... 殊立 礪城ノ神籬、奉遷 天照太神 及 草薙劍。」 – Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 49.

¹²² Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 551.

¹²³ 豊鋤入姫 яп. *Тоё-суки-ири-химэ* – Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 49.

¹²⁴ Кодзики, 1994. Т. II. С. 55.

¹²⁵ При Мимаки (Судзине) в Исэ еще не было храма богини Аматаэрасу, он будет построен позднее – в правление государя Икумэ (Суйнина). См.: Нихон-сёки, 1997. С. 226–228.

¹²⁶ Нихон-сёки, 1997. С. 207.

¹²⁷ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2002. С. 196; 「令 皇女 豊鋤入姫命 奉斎焉。」 – Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 49.

¹²⁸ 「令 皇女 豊鋤入姫命 奉斎焉。」 – Когосёи, 1926. С. 53.

¹²⁹ Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II: Свитки 2-й и 3-й, пер. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. СПб.: Шар, 1994. С. 117, прим. 39.

¹³⁰ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 551; 「其遷祭之日 (夕部) 二、宮人ハ 皆參、終夜、宴樂 歌舞。」 – Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 49.

¹³¹ Kogoshūi, 1926. P. 37; 「其遷祭之夕 宮人 皆參 終夜 宴樂歌...」 – Когосёи, 1926. С. 53.

¹³² Синто: путь японских богов. С. 415, прим. 133.

¹³³ Там же. С. 415, прим. 131.

¹³⁴ 裔 яп. *эй*, кит. *й* – сущ. 5) отдаленные потомки, отпрыски, потомство (БКРС. Т. III. С. 276).

¹³⁵ Кодзики, 1994. Т. I. С. 228.

как **знаки небесные**, чтобы себя защитить (от несчастий и напасти)¹³⁶, т.е. быть оберегами или амулетами – *прим. автора*). Это и есть те самые священные знаки – зеркало и меч, которые подносят в день передачи престола (называют их *найсидокоро*)¹³⁷ (Ямато-химэ-но микото сэйки, Мимаки [Судзин], 6-й год). Термином *найсидокоро*¹³⁸ обозначались как зеркало и меч, так и место их хранения; данное слово, по-видимому, служило эвфемизмом этих священных регалий [Ермакова 2020: 582, п. 23]. В «Когосёи» сказано: «Поэтому затем клан Имибэ[-но оми], поставив руководить двумя кланами – потомков богини Исикоридомэ-но ками (клан Кагами-цукури-но мурадзи – клан руководителей корпорации изготовителей зеркал¹³⁹ – *прим. автора*) и потомков бога Ама-но Мапитоту-но ками (совр.-яп. Махитоцу-но ками) (предок кланов Имибэ области Цукуси [на северном Кюсю] и области Исэ¹⁴⁰ – *прим. автора*), далее зеркало отлили, меч изготовили, священными знаками (*мисируси*) [для] защиты (*мамори*) [особы государя и страны] [их] сделали. Это [то, что] является зеркалом и мечом священных знаков – государевых регалий (*мисируси*), [которые] ныне в день вступления на престол государя подносят [новому императору]»¹⁴¹ (Когосёи, Судзин). Как видно из источника, в создании заменителей зеркала и меча приняли участие потомки переселенцев с острова Кюсю – члены клана Имибэ из области Цукуси (на северном Кюсю). Зеркало и меч в источниках названы «священными знаками (*мисируси*) [для] защиты (*мамори*) [особы государя и страны]». Исследователи полагают, что в данном случае речь идет об амулетах, охранявших особу государя.

Таким образом, вместо священного зеркала *ята-но кагами* было сделано другое зеркало (яп. *синкэ*)¹⁴², которое Мимаки оставил при себе во дворце в качестве заменителя [Мендрин 1999: 350, 358]. Зеркало-копия

читилось так же, как и настоящее, было объектом поклонения, на него были перенесены свойства настоящего зеркала [Мендрин 1999: 358]. Зеркало-копия, сохранившееся до сих пор¹⁴³, с древнейшего периода стало храниться обернутым в материю и вложенным в ящички; время от времени обертка и ящички меняются, но совсем зеркало не открывается. Поэтому в последующие времена его никто не видел; во всяком случае описаний его нет, и потому нельзя с достоверностью решить, что это такое. *Синкэ* считается подобием *ята-но кагами*, но насколько это действительно точная копия, сказать нельзя. Здесь главное было не безукоризненное сходство, а то, что это **заместитель ята-но кагами**. Поэтому достаточно было и приблизительного сходства. Возможно, что для *синкэ* было сделано какое-нибудь зеркало наподобие тех, какие были тогда в обиходе. Вероятно, это бронзовое или медное зеркало – круглое, или т.н. формы *яцу-хана-гата*¹⁴⁴.

Вместо священного меча (вместе со священным зеркалом перенесенного на особый алтарь в Касануи-но мура) был сделан другой меч¹⁴⁵ – меч-заместитель (яп. *синкэн*), который с тех пор и стал находиться всегда непосредственно при государе как заместитель настоящего меча, ставшего храмовой святыней [Мендрин 1999: 361]. Меч-заместитель не был, как полагают, завернут подобно остальным предметам, а только покрыт материей. Описания этого меча нет, но он не окружен такой таинственностью, как остальные предметы. *Синкэн* не являлся одним и тем же мечом, бессменно сохранявшимся с древнейших времен. В зависимости от обстоятельств для *синкэна* несколько раз брались разные мечи. *Синкэн* как заместитель *амэ-но муракумо-но цуруги* считается святыней императорского дома, эмблемой, императорской регалией, но культа для *синкэна* не возникло никакого [Мендрин 1999: 361].

¹³⁶ 護身 яп. *госин*, кит. *хушэнь* – защищать себя от несчастий и напасти (БКРС. Т. III. С. 1000).

¹³⁷ Ямато-химэ-но микото сэйки, 2020. С. 551–552; Ямато-химэ-но микото сэйки, 2002. С. 197; 「改^レ齋部氏ヲ、樂^レ石凝姥神ノ裔、天日一箇[神]ノ裔ノ二氏ヲ、更^レ鑄造^レ鏡劍ヲ、以^レ護身 御璽 焉。是今 踐祚ノ日ニ、所獻神璽鏡劍 是也 (謂^レ内侍所 是也)。」 – Ямато-химэ-но микото сэйки, 1901. С. 481; Ямато-химэ-но микото сэйки, 1923. С. 49.

¹³⁸ 内侍所 яп. *найсидокоро* – букв. ‘место придворных (фрейлин)’ – Там же.

¹³⁹ Кодзики, 1994. Т. I. С. 86, 227–228.

¹⁴⁰ 「天目一箇命。【筑紫、伊勢 兩國ノ忌部祖 也。】」 – цит. по: Когосёи. Ч. 1 古語拾遺(1). URL: <http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/wakan/kogo1.html> (accessed 28 May 2018).

¹⁴¹ 「故更 令^レ齋部氏 率^レ石凝姥神ノ裔・天目一箇[神]ノ裔ノ二氏 更^レ鑄^レ鏡、造^レ劍、以^レ爲^レ護^レ御璽、是命 踐^レ祚 天之日 所 獻^レ神璽ノ鏡・劍 也。」 – Когосёи, 1926. С. 52.

¹⁴² Зеркало-копия, как и оригинал, стало обозначаться терминами 神鏡 яп. *синкэ* – ‘священное зеркало’ и 寶鏡 яп. *хōкэ* – ‘драгоценное зеркало, сокровище-зеркало’ [Мендрин 1999: 358].

¹⁴³ Находится в Токийском дворце в специальном здании *Касикодокоро* (賢所 [恐所 или 威所] – досл. ‘место, внушающее благоговейный страх’) [Мендрин 1999: 359].

¹⁴⁴ 八花形 яп. *яцу-хана-гата* – «форма "восьми цветков"», т.е. восьми цветочных лепестков; в некоторых синтоистских храмах есть и теперь зеркала такой формы [Мендрин 1999: 360].

¹⁴⁵ Меч-заместитель стал называться 神劍 яп. *ками-но цуруги* / *синкэн* – досл. ‘священный (божественный) меч’ или 寶劍 яп. *такара-но цуруги* / *хōкэн* – ‘драгоценный меч’, ‘сокровище-меч’. См. [Мендрин 1999: 361].

Зеркало-копия находилось во дворце при государе вместе с мечом-копией (яп. *модзё-но цуруги*)¹⁴⁶ и яшмой (яп. *ясакани-но магаатама*)¹⁴⁷ [Мендрин 1999: 358]. В противоположность зеркалу и мечу, перенесенным в храм, яшма **всегда оставалась** непосредственно около самого государя в его жилых покоях. Она чтилась как наследственная святыня, сокровище императорского дома, как эмблема божественного происхождения государя, как его охранный талисман, как императорская регалия [Мендрин 1999: 357]. *Я-сака-ни-но магаатама* хранилась в жилом покое императора вместе с копией священного меча¹⁴⁸. С древнейших времен яшма была обернута обычно красными материями, одна поверх другой, и в таком виде вложена в особый ящик, где она и хранилась. Верхние обертки иногда менялись, но до конца она никогда не разворачивалась, так что никто, не считая самых древних времен, ее не видел. Описаний ее нет, и что собственно представляет *я-сака-ни-но магаатама*, в точности не известно [Мендрин 1999: 357, 361].

В результате из дворца Мидзугаки в святилище Касануи были перенесены две из трех священных регалий [Ishii 1980: 8; Reischauer 1937: 116].

Заключение

Мимаки попытался родовую богиню солнца (получившую в более позднее время наименование *Аматэрасу*) на основе соединения нескольких солярных культов сделать богиней-покровительницей всего Ямато, создав для нее специальное святилище в Касануи,

где поместили две из трех священных регалий (зеркало и меч). Это замещение культа верховного бога-покровителя страны вызвало недовольство старой жреческой знати центральной Японии, связанной с культом прежнего бога-покровителя О-моно-нуса – божества горы Мива. Кроме того, другие местные культы оказались в небрежении со стороны новой династии. В стране росла напряженность и неповиновение¹⁴⁹. В конце концов недовольство общинной знати вылилось в события, получившие название «мятежа принца Такэхани-ясу-бико» (Нихон-сёки, св. 5-й, Судзин, 6-й год пр.; Кодзики, св. 2-й, Судзин).

Подавление мятежа принца Такэхани-ясу-бико и его сторонников, а также отстранение от должности верховной жрицы-правительницы Ямато-тото-химомосо-бимэ (в «Кодзики»: Ямато-то-момосо-бимэ) и лишение ее жизни¹⁵⁰ сделали возможным завершение религиозно-политических реформ периода правления государя Мимаки (Судзина)¹⁵¹ и создали условия для расширения территории государства Ямато (Нихон-сёки, св. 5-й, Судзин, 10-й и 11-й годы пр.; Кодзики, св. 2-й, Судзин).

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Арутюнов С. А. Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция. *Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века*, отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ие, 1975. С. 9–12. [Arutyunov S. A. Jimmu-tenno: mythical fiction and historical reconstruction. *Siberia, Central and East Asia in the Middle Ages*, ed. Larichev V. E. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-ie, 1975, 9–12. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wniubf>
- Воробьев М. В. Япония в III–VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. М.: Наука, 1980. 344 с. [Vorobyov M. V. *Japan in the III–VII centuries. Ethnicity, society, culture, and the world around us*. Moscow: Nauka, 1980, 344. (In Russ.)]
- Ермакова Л. М. Когда раскрылись Небо и Земля. Миф, ритуал, поэзия ранней Японии. Т. 2. Переводы. М.: Наука – Вост. лит., 2020. 591 с. [Ermakova L. M. *When Heaven and Earth were revealed. Myth, ritual, and poetry of Ancient Japan. Vol. 2. Translations*. Moscow: Nauka – Vost. lit., 2020, 591. (In Russ.)]

¹⁴⁶ 模造劍 яп. *модзё-но цуруги* – букв. ‘скопированный меч’. См. [Мендрин 1999: 358]; где 模造 яп. *модзё* – имитация, подделка *подо что-л.*; *модзё-но* – искусственный, поддельный (БЯРС. Т. I. С. 613).

¹⁴⁷ 八坂瓊曲玉 яп. *я-сака-ни-но магаатама*; или 八尺勾玉 яп. *я-сака-но магаатама* – ‘сияющая (красивая, прекрасная) изогнутая яшма (красный самоцвет) в восемь сяку’ (1 сяку 尺 = 10 сун, т. е. 30,3 см). См. [Мендрин 1999: 356]; где 瓊 яп. *ни, нэ* – арх. красный самоцвет; 八尺瓊勾玉 яп. *ясакани-но магаатама* – изогнутая яшмовая бусина (одна из трех регалий японских императоров; см.: 三種の神器); где 勾(曲)玉 яп. *магаатама* – магаатама (старинная драгоценность изогнутой формы из яшмы, изумруда и т. п.) (БЯРС. Т. I. С. 569).

¹⁴⁸ Яшма и копия меча лежали на двухэтажной этажерке (яп. *дзуси 厨子* – 2) шкафчик с двустворчатой дверцей (для... книг, утвари и т. п.) (БЯРС. Т. I. С. 187)) [Мендрин 1999: 357, 361].

¹⁴⁹ См. также [Конрад 1974: 28; Ishida 1960: 24].

¹⁵⁰ Подробнее см. [Суrowень 2020с; 2021b].

¹⁵¹ Это тема следующей статьи (3-й части данного исследования).

- Ермакова Л. М. Мифопоэтический строй как модус ранней японской культуры. *Человек и мир в японской культуре*, отв. ред. Т. П. Григорьева. М.: Наука, 1985. С. 7–25. [Ermakova L. M. Mythopoetic system as a modus of early Japanese culture. *Man and the world in Japanese culture*, ed. Grigoryeva T. P. Moscow: Nauka, 1985, 7–25. (In Russ.)]
- Ермакова Л. М. Речи богов и песни людей. Ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики. М.: Вост. лит., 1995а. 272 с. [Ermakova L. M. *Speeches of the gods and the songs of people. Ritual and mythological origins of Japanese literary aesthetics*. Moscow: Vost. lit., 1995а, 272. (In Russ.)]
- Ермакова Л. М. Три типа ритуальных текстов древней Японии. *Религии древнего Востока*, отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин, А. Н. Мещеряков. М.: Вост. лит., 1995b. С. 259–301. [Ermakova L. M. Three types of ritual texts of ancient Japan. *Religions of the Ancient East*, eds. Bongard-Levin G. M., Meshcheryakov A. N. Moscow: Vost. lit., 1995b, 259–301. (In Russ.)]
- Иофан Н. А. Культура древней Японии. М.: Наука, 1974. 261 с. [Iofan N. A. *Culture of ancient Japan*. Moscow: Nauka, 1974, 261. (In Russ.)]
- Конрад Н. И. Древняя история Японии. In: Конрад Н. И. *Избранные труды: история*. М.: Наука, 1974. С. 11–74. [Konrad N. I. Ancient history of Japan. In: Konrad N. I. *Selected Works: History*. Moscow: Nauka, 1974, 11–74. (In Russ.)]
- Косарев В. Д., Соколов А. М. Ама Японии и другие «народы моря». От истоков до XXI века. СПб.: Кунсткамера, 2017. 680 с. [Kosarev V. D., Sokolov A. M. *Japanese Ama and other "peoples of the sea". From origins to the XXI century*. St. Petersburg: Kunstkamera, 2017, 680. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/upgshs>
- Мендрин В. М. Сансю-но дзинки – Три священных сокровища. In: Мендрин В. М. *История сёгуната в Японии (Нихон-гайси)*. М.-СПб.: Рос. гос. б-ка; Летний сад, 1999. Т. II. С. 344–370. [Mendrin V. M. Sanshu-no jinki: Three Sacred Treasures. In: Mendrin V. M. *The History of the Shogunate in Japan (Nihon-gaishi)*. Moscow-St. Petersburg: RSL; Letnii sad, 1999, vol. II, 344–370. (In Russ.)]
- Мещеряков А. Н. Древняя Япония: культура и текст. М.: Наука, 1991. 224 с. [Meshcheryakov A. N. *Ancient Japan: culture and text*. Moscow: Nauka, 1991, 224. (In Russ.)]
- Светлов Г. Е. Колыбель японской цивилизации. Нара: История, религия, культура. М.: Искусство, 1994. 271 с. [Svetlov G. E. *Cradle of Japanese civilization. Nara: history, religion, culture*. Moscow: Iskusstvo, 1994, 271. (In Russ.)]
- Светлов Г. Е. Путь богов: синто в истории Японии. М.: Мысль, 1985. 240 с. [Svetlov G. E. *The way of the gods: Shinto in the history of Japan*. Moscow: Mysl, 1985, 240. (In Russ.)]
- Симонова-Гудзенко Е. К. Когосюи. Синто: путь японских богов. Т. II. *Тексты Синто*, отв. ред. Е. М. Ермакова и др. СПб.: Гиперион, 2002. С. 71–83. [Simonova-Gudzenko E. K. Kogoshui. *Shinto: the path of the Japanese gods. Vol. II. Shinto Texts*, ed. Ermakova E. M. et al. St. Petersburg: Giperion, 2002, 71–83. (In Russ.)]
- Сондерс Э. Д. Японская мифология. *Мифологии древнего мира*, ред. В. А. Якобсон. М.: Наука, 1977. С. 405–431. [Saunders E. D. Japanese mythology. *Mythologies of the ancient world*, ed. Yakobson V. A. Moscow: Nauka, 1977, 405–431. (In Russ.)]
- Суровень Д. А. Верхние слои сказания о двух братьях и морской и горной удаче как источник по истории юго-западной Японии периода позднего яёй. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение*. 2018. № 3. С. 63–91. [Surowen D. A. The upper layers of the legend on two brothers and sea and mountain luck as the source on histories of southwestern Japan during the late Yayoi period. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seria: Epic studies*, 2018, (3): 63–91. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25587/SVFU.2018.11.16941>
- Суровень Д. А. К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму. *Genesis: исторические исследования*. 2015. № 3. С. 136–220. [Surowen D. A. To a question of chronology of the establishing of Yamato dynasty and reign sovereign Jimmu. *Genesis: Historical research*, 2015, (3): 136–220. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2409-868X.2015.3.14752>
- Суровень Д. А. Конфедерация Ямато. *Проблемы истории общества, государства и права*, ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: УрГЮУ, 2021а. Вып. 15. С. 135–286. [Surowen D. A. Yamato Confederation. *Problems of the history of society, state, and law*, ed. Smykalin A. S. Ekaterinburg: UrSLU, 2021а, iss. 15, 135–286. (In Russ.)]
- Суровень Д. А. Основание государства Ямато и проблема Восточного похода Каму-ямато-иварэ-бико. *Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств*, отв. ред. Е. Р. Кастель, Е. С. Соколова. Екатеринбург: УрГЮА, 1998. С. 175–198. [Surowen D. A. The foundation of Yamato state and the problem of the Eastern campaign of Kamu-Yamato-Iware-biko. *Historical-legal studies of Russian and foreign states*, eds. Kastel E. R., Sokolova E. S. Ekaterinburg: Izd. UrSLA, 1998, 175–198. (In Russ.)]

- Суrowень Д. А. Политическая борьба в государстве Ямато в середине 20-х годов IV века и мятеж Такэ-хани-ясу-бико. Часть 1-я. *Уральское востоковедение*. 2020a. № 10. С. 35–54. [Surowen D. A. Political struggle in Yamato state in mid-20s of 4th century and Take-hani-yasu-biko rebellion. Part 1st. *Uralskoe vostokovedenie*, 2020a, (10): 35–54. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/gdlyuz>
- Суrowень Д. А. Политическая борьба в государстве Ямато в середине 20-х годов IV века и мятеж Такэ-хани-ясу-бико. Часть 2-я. *Уральское востоковедение*. 2021b. № 11. С. 63–80. [Surowen D. A. Political struggle in Yamato state in mid-20s of 4th century and Take-hani-yasu-biko rebellion. Part 2nd. *Uralskoe vostokovedenie*, 2021b, (11): 63–80. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wkjsws>
- Суrowень Д. А. Проблема периода «восьми правителей» и развитие государства Ямато в царствование Мимаки (государя Судзина). *Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Серия 2: Гуманитарные науки*. 1999. № 13. С. 89–113. [Surowen D. A. The problem of the "Eight Rulers" period and the development of the Yamato state in the reign of Mimaki (emperor Sūjin). *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 1999, (13): 89–113. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mqurdx>
- Суrowень Д. А. Религиозно-политические реформы государя Мимаки. Часть 1: Культ горы Мива и смена верховной жрицы-правительницы правителем – верховным жрецом. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020b. Т. 22. № 3. С. 701–713. [Surowen D. A. Religious-political reforms of emperor Mimaki. Part 1: The cult of Mount Miwa and the change of the supreme priestess and ruler with a male supreme ruler and priest. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020b, 22(3): 701–713. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-701-713>
- Суrowень Д. А. Сведения древнеяпонских источников о расселении тунгусо-маньчжурского народа идзумо на острове Хонсю. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2013. № 1. С. 72–87. [Surowen D. A. The information of ancient Japanese sources about resettlement of Tungusian-Manchurian people Izumo on island Honshu. *Herald of Vyatka State University for the Humanities*, 2013, (1): 72–87. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/gvuzit>
- Суrowень Д. А. Сказание о «сошествии» Ниги-хаяхи-но микото как источник о миграции группы населения с острова Кюсю в Центральную Японию в середине III в. н. э. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение*. 2020c. № 2. С. 38–63. [Surowen D. A. The story of the "downward moving" of Nigi-hayahi-no mikoto as the source on the migration of a population group from Kyushu Island to Central Japan in the mid-3rd century AD. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Epic studies*, 2020c, (2): 38–63. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25587/z6009-7265-9954-k>
- Суrowень Д. А. Состав переселенцев с острова Кюсю и места их расселения в центральной Японии в середине III в. н. э. (по материалам сказания о «сошествии» Ниги-хаяхи-но микото). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение*. 2021c. № 1. С. 78–104. [Surowen D. A. Composition of settlers from Kyushu Island and places of their settlement in central Japan during the middle of the 3rd century A.D. according to the story about the "downward moving" of Nigi-hayahi-no mikoto. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Epic studies*, 2021c, (1): 78–104. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25587/y9740-5877-9395-z>
- Суrowень Д. А. Участие тунгусо-маньчжурских народов в заселении Японских островов. *Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек*. 2012. № 4. С. 80–90. [Surowen D. A. Участие тунгусо-маньчжурских народов в заселении Японских островов. *Vestnik Uralskogo otdeleniia RAN. Science. Society. Man*, 2012, (4): 80–90. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/afwtbt>
- Суrowень Д. А. Япония в середине – второй половине IV века: государыня Окинага-тараси-химэ и Ямато ранне-исторического периода. Екатеринбург: Альфапринт, 2021d. 408 с. [Surowen D. A. *Japan in the middle – second half of the IV century: Empress Okinaga-tarashi-hime and Yamato of the early historical period*. Ekaterinburg: Alfaprint, 2021, 408. (In Russ.)]
- Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М.: Наука, 1987. 384 с. [Tsybulskii V. V. *Lunar-solar calendar of East Asian countries*. Moscow: Nauka, 1987, 384. (In Russ.)]
- Ellwood R. S. The Sujin religious revolution. *Japanese journal of religious studies*, 1990, 17(2-3): 199–217. <https://doi.org/10.18874/jjrs.17.2-3.1990.199-217>
- Ishii Ryosuke. *A history of political institutions in Japan*. Tokyo: University of Tokyo Press, 1980, 172.
- Matsumae Takeshi. Origin and growth of the worship of Amaterasu. *Asian folklore studies*, 1978, 37(1): 1–11. <https://doi.org/10.2307/1177580>

- Matsumae Takeshi. The myth of the descent of the heavenly grandson. *Asian folklore studies*, 1983, 42(2): 159–179. <https://doi.org/10.2307/1178480>
- Palmer E. Land of the Rising Sun. The predominant east-west axis among the early Japanese. *Monumenta Nipponica*, 1991, 46(1): 69–90.
- Reischauer R. K. *Early Japanese history*. Princeton-L.: Princeton University Press, 1937, pt. A, IX+405.
- The Cambridge history of Japan. Vol. I. Ancient Japan*, ed. Delmer M. Brown. Cambridge: Cambridge University Press, 1993, XXIII+602.
- 石田 一浪. 神話と歴史. 東京: 新潮社, 1960. 54 頁. [Ishida Ichirō. *Myths and history*. Tōkyō: Shinchōsha, 1960, 54. (In Jap.)]
- 鯨 清. 日本国誕生の謎. 東京: 日本文芸社, 1978. 268 頁. [Kujira Kiyoshi. *The mystery of the birth of Japan*. Tokyo: Nihon bungeisha, 1978, 268. (In Jap.)]
- 森 清人. 日本新史. 東京: 錦正社, 1962. 366 頁. [Mori Kiyoto. *New History of Japan*. Tokyo: Kinseisha, 1962, 366. (In Jap.)]
- 山尾 幸久. 日本古代王権形成史論. 東京: 岩波書店, 1983. 486, 15 頁. [Yamao Yukihiisa. *History of the formation of ancient Japanese kingship*. Tōkyō: Iwanami shoten, 1983, 486, 15. (In Jap.)]